

Глава 1570. Железокровные методы

Через мгновение после того, как Цинь Вэньтянь заговорил, выражение лица Лу Туна мгновенно изменилось, став чрезвычайно уродливым.

В данном случае Цинь Вэньтянь просто пытался заставить его произнести слова «молю о прощении».

Люди на тренировочных площадках чувствовали, как трепещут их сердца. Всего из-за одной фразы атмосфера этого места полностью изменилась. Раньше Цинь Вэньтянь улыбался, и его небрежная манера говорить заставила самого Лу Туна признать, что он получил вызов три месяца назад и не откликнулся на него.

Дворецкий, стоявший позади Цинь Вэньтяня, почувствовал, как его сердце бешено затрепетало, и еще ниже опустил голову.

«Я задал тебе вопрос», - голос Цинь Вэньтяня внезапно стал на несколько градусов холоднее. Дворецкий тихо ответил: «Согласно законам дворца Лифайр, губернатор может отрубить руку виновному вице-губернатору и изгнать его из губернаторского поместья, прежде чем сделать доклад во дворец Лифайр». Затем Цинь Вэньтянь взглянул на Лу Туна.

«Губернатор Цинь, у подчиненного действительно была миссия, которая привела к задержкам. Лорд-губернатор, пожалуйста, проявите милосердие», - Лу Тун опустил голову, его сердце трепетало от гнева. Неужели Цинь Вэньтянь планирует использовать его для установления господства? Раньше он думал, что Цинь Вэньтянь хочет использовать мягкие методы, чтобы притянуть его ближе, но кто бы мог подумать, что все полностью изменится в мгновение ока?

«Отрубите ему одну руку, пусть убирается из поместья правителя», - Цинь Вэньтянь стоял в воздухе, заложив руки за спину. Голос его был настолько спокоен, что это пугало. На всей тренировочной площадке царила полная тишина, никто не смел ничего сказать. Этот новый губернатор заперся внутри на три месяца, неужели он строит для этого резервные планы?

Выражение лица Лу Туна было до крайности неприглядным. Его длинные одежды развевались без ветра, когда аура, принадлежащая бессмертному императору средней ступени, яростно хлынула наружу. Он пристально посмотрел на Цинь Вэньтяня и холодно произнес: «Губернатор Цинь, вы планируете использовать меня, чтобы установить свое господство?».

Спокойный взгляд Цинь Вэньтяня внезапно сверкнул резкостью. Молнии полыхнули, когда он уставился на Лу Туна: «Знаешь о своем преступлении, но отказываешься его признать? Ты даже смеешь клеветать на меня. Похоже, я должен действовать лично».

С этими словами он шагнул вперед и нанес нежный на вид удар ладонью. Аура Лу Туна хлынула наружу, когда он взревел в гнев: «Я, Лу, хочу пожаловаться на это Великому губернатору!», - говоря это, он ударил кулаком, легко рассеивая нежную атаку ладонью Цинь Вэньтяня. В его глазах мелькнула холодная улыбка. Император начальной стадии? Атакующее мастерство Цинь Вэньтяня было просто так себе. Похоже, слухи оказались ложными.

Цинь Вэньтянь сделал еще один шаг вперед и появился прямо перед Лу Туном, излучая убийственное намерение. Лу Тун ударил еще раз, с силой, достаточной, чтобы подчинить драконов и приручить тигров, его сила была еще более властной по сравнению с демонами, способными разнести все на куски. Его удар врезался в тело Цинь Вэньтяня. С тихим стоном агонии Цинь Вэньтянь был вынужден отступить. Лу Тун холодно усмехнулся: «Поскольку губернатор Цинь хочет действовать таким образом, не вините Лу Туна за невежливость».

«Какое наказание за неподчинение и дерзость причинить вред своему начальнику, губернатору?» - снова спросил Цинь Вэньтянь. Дворецкий дрожал от ужаса. Он не осмелился ничего сказать, но мгновение спустя, когда почувствовал, что на него наваливается смертельное намерение, он тут же распростерся на земле и ответил: «Смертная казнь».

Лу Тун задрожал, после чего увидел устремленный на него ужасающий взгляд. В одно мгновение Лу Тун почувствовал, что погружается в измерение глазной техники, где небо и земля были запечатаны. Он не мог резонировать со своим созвездием. Его сердце бешено колотилось, когда он почувствовал озноб по всему телу.

Сейчас он действительно чувствовал ужас. Даже если слухи не были ложными, даже если атаки Цинь Вэньтяня не были настолько слабыми, как он мог быть таким могущественным? Кроме того, когда они обменивались ударами, Цинь Вэньтянь явно не мог выдержать даже одного удара. Это означало, что, возможно, он позволил ударить себя нарочно, чтобы приговорить его к смертной казни.

В этом измерении Цинь Вэньтянь ударил пальцами, мгновенно материализовав несколько мечей света, которые пронзили его. Лу Тун был просто беспомощен против них, его тело было пронзено мечами света, а глаза вспыхнули гневом, глядя на Цинь Вэньтяня.

«Мерзкое создание, желающее причинить мне вред...» - на лице Лу Туна отразилось отчаяние. Его сердце было наполнено неохотой, и как вице-губернатор царства бессмертного императора средней ступени, он был фактически убит новым губернатором такими железными методами, все во имя закона - его смерть стала оправданной, потому что он ранил Цинь Вэньтяня.

С грохотом тело Лу Туна рухнуло на землю. Его глаза все еще были широко открыты, полные нежелания принять это.

Глядя на холодный труп Лу Туна, люди на тренировочных площадках чувствовали, как сильно бьются их сердца. Вице-губернатор был убит. Это было слишком безжалостно.

Только теперь они поняли, что этот новый губернатор не из тех, кого можно запугать.

Какое-то время все хотели только защитить себя, у них не было никаких склонностей к безопасности других. Трое слуг, которые пришли раньше, теперь были бледны от испуга.

«Преступление Лу Туна открыто для всех, он вопиюще ослушался моего приказа и даже осмелился повредить мне. Я убил его, потому что он заслужил смертную казнь за свои преступления. У кого-нибудь есть возражения?» - взгляд Цинь Вэньтяня скользнул по толпе, когда он спокойно спросил. Как может кто-то осмелиться что-то сказать? Все они закрыли рты и опустили головы, не смея ответить.

«Поскольку возражений нет, я доложу об этом императору и удалю имя Лу Туна из нашей системы», - сказал Цинь Вэньтянь. После этого он взглянул на трех бессмертных королей в воздухе. Главный санитар совершенно побледнел: «Ваши подчиненные уйдут прямо сейчас».

Цинь Вэньтянь взмахнул рукавами, когда мощный удар ладонью отбросил их всех троих. Они кашляли кровью, их внутренние органы дрожали от удара, но они даже не осмеливались оглянуться. Все трое с жалким видом бросились бежать.

«Всем тридцати слугам, включая новоиспеченных, лучше контролировать своих людей. Без моей команды всем лучше делать свою работу и делать ее хорошо. В будущем, если кто-нибудь осмелится играть со мной, я немедленно объявлю его виновным и назначу наказание. Тех, кого

сегодня нет, запишите их имена и передайте дворецкому. Если они покажутся здесь в будущем, немедленно выгоните их. Отныне они больше не являются подчиненными губернаторского поместья», - Цинь Вэньтянь отдал команду. Все молча слушали, не смея возражать.

«Что касается Чжао Ицюаню и Цзюн Цзыхуа, то оба вице-губернатора не выполнили моих приказов, игнорируя их в течение трех месяцев. Им обоим придется отрубить руку, и они будут изгнаны из губернаторского поместья. Передайте мою команду, немедленно прикажите арестовать Чжао Ицюаня и Цзюн Цзыхуа. Если они возьмут на себя инициативу явиться в губернаторское поместье, чтобы признать себя виновными в своих преступлениях, наказание будет тем же самым. Но если они не появятся в течение трех месяцев, то будут считаться предателями. Я сообщу об этом императору и сам захвачу их, прежде чем безжалостно убить»

Голос Цинь Вэньтяня был полон убийственного намерения, заставляя бесчисленных людей здесь дрожать. На этот раз он не просто использовал Лу Туна, чтобы установить свое господство. Он хотел покончить со всеми тремя вице-губернаторами одним махом, изгнав всех троих из губернаторского поместья. Кроме того, он хотел, чтобы два других вице-губернатора отрезали себе руки и пришли сюда, чтобы признать себя виновными в своих преступлениях. Иначе их схватят и убьют без пощады.

Слишком безжалостно, это просто не давало им никаких оснований отступить. Теперь, даже если бы Чжао Ицюань и Цзян Цзыхуа захотели вернуться, они не смогли бы сделать этого.

Все украдкой взглянули на красивое лицо Цинь Вэньтяня, но все они почувствовали озноб в своих сердцах. Закрылся на три месяца, но вышел с таким огромным треском, сразу сделав шаг навстречу трем вице-губернаторам. А до этого кто говорил, что новый правитель слаб и пришел сюда только для того, чтобы тратить свое время, ожидая, когда император сместит его? Теперь стало ясно, что небо над северными городскими районами скоро изменится.

Подчиненные трех вице-губернаторов, присутствовавших здесь, чувствовали, как трепещут их сердца. Они боялись, что Цинь Вэньтянь найдет их для мести в будущем. Это было особенно важно для тех, кто получил выгоду от клана Цзялань. Они все были в панике и беспокоились, что их отношения с кланом Цзялань будут раскрыты.

Цинь Вэньтянь сделал еще несколько шагов вперед, его внушительная аура пронизывала все вокруг, сверля сердце каждого.

«По приказу императора Лифайра я занял пост северного губернатора. Я не уверен в том, что происходило до моего прихода, и мне наплевать на то, что вы делали в прошлом. Даже если вы совершили великое преступление, я могу закрыть на это один глаз. Но с сегодняшнего дня, начиная с этого момента, если кто-то не подчинится моим приказам или посмеет вступить в сговор с чужаками, их конец будет таким же, как и конец Лу Туна», - Цинь Вэньтянь холодно заговорил, вызывая сильное давление на всех.

Цинь Вэньтянь не преследовал прошлое, это считалось предоставлением им шанса, он давал им шанс быть верными. Многие из присутствующих здесь были близкими подчиненными Чжао Ицюаня и Цзюн Цзыхуа, у них изначально были неразрывные отношения, но теперь, когда ситуация изменилась, они сразу почувствовали, как трудно будет справиться с ситуацией.

«Вы, ребята, можете идти», - затем Цинь Вэньтянь взмахнул руками.

«Да, губернатор», - все были ошеломлены. Он действительно не назначил новых вице-губернаторов? Но теперь все чувствовали себя так, словно получили великую амнистию. Затем

все они ушли один за другим.

После того, как они вернулись, все во внешнем поместье почувствовали страх в своих сердцах, они больше не бездельничали. Многие из них должны были принять решение, но независимо от того, на чьей они стороне, здесь будет опасность.

Поговаривали, что этот новый губернатор затаил злобу на клан Цзялань, и неизвестно, как долго он сможет спокойно сидеть на своем посту. Если они действительно захотят подчиниться ему, то в будущем, если ситуация изменится, они определенно окажутся в крайне жалком состоянии.

Через несколько дней вице-губернатор Цзюн Цзыхуа действительно вернулся, чтобы признать себя виновным. Это вызвало большой переполох, потрясший все губернаторское поместье. После этого Цзюн Цзыхуа предстал перед Цинь Вэньтянем.

«Цзюн Цзыхуа выражает свое почтение лорду-губернатору», - увидев Цинь Вэньтяня, он поклонился.

«Цзюн Цзыхуа, ты знаешь свое преступление?» - слабый холод исходил от Цинь Вэньтяня. Злой император последовал за ним, его нефритово-зеленые глаза тоже смотрели на Цзюн Цзыхуа.

«Ваш подчиненный знает. Я готов принять наказание лорда-губернатора», - Цзюн Цзыхуа поклонился: «Может быть, подчиненный осмелится попросить лорда-губернатора дать мне еще один шанс? Я не хочу, чтобы меня изгнали из губернаторского поместья».

«Хм», - холодно фыркнул Цинь Вэньтянь. В одно мгновение бесчисленные лозы метнулись к одной из его рук, обвиваясь вокруг нее. Виноградные лозы были остры, как мечи, глубоко вонзаясь в его руку.

Цзюн Цзыхуа стиснул зубы, терпя боль и агонию.

«Почему ты вернулся? Почему ты хочешь остаться?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Губернатор Цинь, я знаю, что у вас есть зуб на клан Цзялань, и я также узнал, что произошло в прошлом между вами и монархом Цзялань. Честно говоря, следовать за вами на самом деле не разумный выбор. В конце концов, даже если вы сможете противостоять клану Цзялань, ваше будущее все равно будет полно опасностей», - Цзюн Цзыхуа спокойно заговорил, и его слова вызвали выражение интереса в глазах Цинь Вэньтяня. Он, естественно, это понимал. Даже если бы он мог сражаться против клана Цзялань сейчас, кто знает, как долго он будет нужен императору Лифайру?

«Но приказ, отданный губернатором Цинь, просто отрезал мне все пути к отступлению. Если я возьму на себя имя предателя, мне не будет места на огромной территории, контролируемой дворцом Лифайр. Даже если я разыщу великого правителя, он наверняка поддержит вас. В конце концов, все понимают, что именно император Лифайр дал вам эту должность. У меня нет выбора», - ответил Цзюн Цзыхуа: «Кроме того, клан Цзялань определенно не посмеет принять меня в свои ряды. Если они это сделают, это будет равносильно тому, чтобы дать лорду-губернатору повод открыто выступить против них».

«У тебя есть еще один выбор», - Цинь Вэньтянь холодно рассмеялся.

«Естественно. В течение этих трех месяцев я мог бы убить губернатора Цинь, а также позаимствовать силы у клана Цзялань, чтобы расправиться с вами. Но я чувствую, что это

неразумный выбор, поэтому я решил добровольно признаться в своем преступлении», - Цзюнь Цзыхуа покачал головой.

Это было правдой, поскольку, в конце концов, если Цинь Вэньтянь будет убит в течение трех месяцев, все его предыдущие приказы будут недействительны, став бессмысленными.

<http://tl.rulate.ru/book/161/1437220>